

Та фотография с ужина, где Цзин Мяои сидела плечом к плечу с Е Лань в такой непринужденной обстановке, вонзилась в сердце Гу Чуюй острым шипом. Его невозможно было извлечь, и любое движение отдавалось болью.

Следующие два дня она ходила словно пришибленная, точно цветок, попавший под заморозки и растерявший все свое очарование.

В вилле её раздражало решительно всё.

Знакомый холодный аромат напоминал о Цзин Мяои; пустующий кабинет вызывал в памяти ту картину с изображением звездного неба, которую заменили; даже деликатная забота дяди Чэнь казалась ей немым напоминанием о том, что человек, способный дарить ей всё своё внимание, сейчас коротает время с кем-то другим.

Она больше не могла оставаться одна.

Если она продолжит сидеть взаперти, то боялась, что её окончательно поглотят кислые, ядовитые чувства, именуемые ревностью.

Ей нужно было выговориться, нужно было выплеснуть эмоции, нужно было, чтобы кто-то сказал ей: она не та, кого бросили.

— Сяосяо, выходи, побудь со мной.

Телефонный звонок прошел быстро. В голосе Гу Чуюй слышались обида и легкая гнусавость, которых она сама не замечала, когда отдавала распоряжение подруге Су Сяо.

Через полчаса они встретились в кабинке кофейни с приятной атмосферой в центре города.

Су Сяо смотрела на сидевшую напротив Гу Чуюй, которая сжалась в мягком кресле, обхватив ладонями чашку горячего молока. Бледное личико, потухший взгляд — круглое лицо Су Сяо выражало искреннюю тревогу.

— Моя дорогая, ну что опять случилось? Ты до сих пор не поправилась? Вид у тебя совсем никакой, — Су Сяо подалась вперед и понизила голос. — Опять поругалась с госпожой Цзин?

Гу Чуюй надула губы, длинные ресницы опустились, скрывая блеск набежавших слез.

Она достала телефон, несколько раз провела пальцем по экрану и пододвинула его к Су Сяо.

На экране красовался тот самый снимок из бизнес-хроники, который не давал ей покоя последние дни.

Су Сяо озадаченно взяла смартфон, бросила один взгляд — и её глаза округлились.

— Это... это госпожа Цзин? А кто эта женщина рядом? Е Лань из Е-Технолоджи? Ого, ну и ракурс... СМИ умеют же раздуть. А подпись? Талантливая красавица? Тц-тц... — Су Сяо цокала языком, изучая статью, но тут же спохватилась и посмотрела на Гу Чуюй. — Ты... ты из-за этого расстроилась?

Гу Чуюйхватила телефон и заблокировала экран, словно один лишний миг созерцания причинял ей боль.

— Она только что уехала, и сразу же отправилась ужинать с другой, — голос Гу Чуюй звучал глухо, в нем сквозило обвинение. — А говорила, что это срочные рабочие дела...

Су Сяо смотрела на подругу, которая попала в любовную ловушку (хотя сама, возможно, еще не осознавала этого), и не знала, то ли жалеть её, то ли смеяться.

— Ох, моя ты капризная принцесса, это же просто рабочее фото! При её статусе разве не естественно поужинать с деловым партнером? Посмотри на выражение лица госпожи Цзин, всё то же ледяное спокойствие, что и всегда. Где ты тут видишь флирт? Всё это домыслы журналистов!

Су Сяо попыталась прибегнуть к логике, но было очевидно, что сейчас Гу Чуюй её не слышит.

— Разве для делового ужина нужно выбирать такой романтический ресторан? — Гу Чуюй подняла голову, её глаза-оленьята подернулись влагой, в них сквозило упрямство. — Она даже со мной почти никогда не ужинала...

Особенно сейчас, когда она только оправилась от болезни и как никогда нуждалась в присутствии близкого человека.

Су Сяо вздохнула, понимая, что спорить с заиклившей на своей боли Гу Чуюй бесполезно. Она уже собиралась попробовать другой подход, как вдруг в дверь кабинки тихо постучали.

Затем дверь приоткрылась.

На пороге появилась высокая статная фигура, на лице играла уверенная улыбка.

— Госпожа Гу, госпожа Су, какая встреча.

Это был Лин Яо.

Сегодня на нем был стильный повседневный костюм, рост в сто восемьдесят пять сантиметров отбрасывал длинную тень в проеме двери. Его открытая, обаятельная улыбка разительно отличалась от ледяной, глубокой сдержанности Цзин Мяои.

— Молодой господин Лин? — Су Сяо была удивлена, но вежливо поздоровалась.

Гу Чуюй лишь мельком взглянула на него и кивнула без всякого энтузиазма. Сейчас её никто не интересовал.

Лин Яо, казалось, не обратил внимания на её холодность. Он непринужденно вошел и сел на свободное место рядом с ними.

— Увидел внизу двух прекрасных дам и не ожидал, что это окажетесь вы, — улыбка Лин Яо была заразительной, взгляд он сосредоточил на Гу Чуюй. — Госпожа Гу выглядит неважно. Вы еще не полностью оправились от болезни?

В его тоне сквозила искренняя забота, приправленная безупречными манерами джентльмена.

Гу Чуюй промолчала, лишь помешивая ложечкой молоко в чашке.

Су Сяо поспешила сгладить неловкость:

— Да, верно. Чуюй приболела пару дней назад, только-только начала приходить в себя.

— Тогда вам нужно как следует отдохнуть, — Лин Яо пристально посмотрел на неё. — Я знаю отличного старого врача, он мастерски восстанавливает здоровье, если нужно...

— Не нужно, — наконец отозвалась Гу Чуюй. Голос её звучал сухо, с оттенком отчужденности.

Лин Яо улыбнулся, не теряя энтузиазма. Он перевел взгляд на её по-прежнему хмурое личико и внезапно спросил:

— У вас, кажется, плохое настроение? Не окажете ли вы мне честь стать вашим слушателем?

Его поведение было прямым и открытым, совсем не то что у Цзин Мяои, которая всё держала в себе, заставляя окружающих строить догадки.

Такая откровенная теплота вызвала у Гу Чуюй, изнывающей от обиды из-за того, что её игнорируют, странное чувство.

Смотрите, всё-таки есть кто-то, кто сразу замечает её состояние и открыто проявляет заботу.

Не то что кое-кто, кто использует работу как предлог, чтобы бросить её одну.

Безумная, продиктованная желанием отомстить мысль, подобно вьюнку, растущему во тьме, внезапно обвила её сердце.

Она подняла голову и впервые посмотрела на Лин Яо прямо.

Этот мужчина — красив, из хорошей семьи, явно проявляет к ней интерес, и... он полная противоположность Цзин Мяои.

Если... если она станет ближе к Лин Яо, как отреагирует сестра Мяои?

Останется ли она такой же равнодушной, как сейчас? Будет ли по-прежнему считать, что эта Е Лань важнее?

Эта мысль принесла с собой мстительное удовольствие, заставив холодное от ревности сердце Гу Чуюй вспыхнуть искаженным жаром.

Она смотрела в его улыбающиеся, уверенные глаза, глубоко вздохнула, словно принимая окончательное решение.

— Лин Яо, — она назвала его по имени. Голос был негромким, но звучал пугающе серьезно. — Ты... ты ведь ко мне неравнодушен?

Вопрос был настолько прямолинейным, что Су Сяо едва не подавилась.

Лин Яо был явно ошарашен, но уже через секунду его улыбка стала еще шире и обаятельнее. Он не стал увиливать:

— Госпожа Гу прекрасна и очаровательна, сомневаюсь, что найдется много тех, кто остался бы к вам равнодушен. Я, безусловно, восхищаюсь вами и испытываю симпатию.

Ответ был изящным и достойным.

Гу Чуюй не стала комментировать его слова. Она впилась в него взглядом и выпалила ошеломляющее предложение:

— Тогда давай будем притворяться парой целый месяц.

— Пф-ф! — Су Сяо, только что сделавшая глоток кофе, едва не выплюнула его и зашлась в кашле. — Кхе-кхе... Чуюй! Ты что такое говоришь!

Улыбка Лин Яо на мгновение застыла, в глазах промелькнуло недоумение. Он явно не ожидал от Гу Чуюй столь... невероятной просьбы.

— Притворяться... парой? — переспросил он, словно проверяя, не ослышался ли.

— Да, изображать пару, — тон Гу Чуюй был неестественно спокойным, будто она обсуждала погоду. — Всего месяц. Для вида. Чтобы позлить кое-кого.

Она не уточнила, кого именно, но всем троим было ясно без слов.

Су Сяо в панике дергала подругу за рукав, глазами умоляя её перестать сходить с ума.

Лин Яо молчал.

Он смотрел на Гу Чуюй. На её бледном лице застыло выражение отчаянного упрямства, в глазах-оленьях не было ни капли чувств к нему — лишь жгучая обида и... едва заметная боль.

Он был достаточно умен, чтобы сразу понять свою роль в этом спектакле — роль инструмента, с помощью которого хотят задеть Цзин Мяои.

Риск был велик.

О Цзин Мяои он был наслышан, да и сам видел её властный характер и методы. Связываться с тем, кто ей дорог, — всё равно что играть с огнем.

Но...

Взгляд Лин Яо скользнул по хрупкому, изящному лицу Гу Чуюй, по её семье, которая стояла за её спиной, и по возможным связям, которые могли укрепиться между кланами Цзин и Гу...

Кто не рискует, тот не пьет шампанского.

К тому же, кто сказал, что притворство нельзя превратить в реальность?

За месяц тесного общения он был уверен, что сможет заставить эту капризную красавицу проникнуться к нему симпатией.

Это был идеальный шанс сблизиться с ней, который буквально свалился с неба.

Все «за» и «против» были взвешены за секунду.

Лин Яо снова улыбнулся — в этой улыбке теперь читался азарт и уверенность. Он протянул руку Гу Чуюй:

— Звучит... интересно. Хорошо, я согласен на этот контракт.

Гу Чуюй посмотрела на его протянутую руку, но не стала её пожимать, лишь кивнула. В её голосе звучало ледяное спокойствие человека, заключившего сделку:

— Договорились. Начинаем завтра.

— Чуюй! — Су Сяо была готова упасть в обморок. Ей казалось, что её подруга на этот раз зашла слишком далеко.

Гу Чуюй же, напротив, словно сбросила тяжелый груз; её напряженное лицо немного расслабилось.

Она взяла чашку с уже остывшим молоком, сделала глоток. Тяжелое чувство ревности, казалось, отступило, уступив место смеси нервозности и предвкушения.

Цзин Мяои.

Ты ведь так занята ужинами с другими?

Ты ведь считаешь, что работа важнее меня?

Смотри же, я не пропаду без тебя.

Есть и другие, кто готов «подыграть» мне.

В этот раз ты ведь обратишь внимание?

В этот раз ты ведь... как-то отреагируешь?

Она смотрела на оживленную улицу за окном и думала об этом.

Но где-то в глубине души, сама того не замечая, она прятала тревогу, вызванную полной неизвестностью.

<http://bllate.org/book/20060/1983541>